

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.30>

Бичарова Мария Михайловна

Репрезентация концептов РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY в российской и западной лингвокультурах

В статье рассматривается специфика концептов РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY в структуре российской и западной лингвокультур. Проблема существенного различия между двумя лингвокультурными концептами, имеющими на первый взгляд одинаковое значение, по-новому раскрывает сущность самого явления религиозной идентичности. Получены выводы о том, что существенные различия в коннотации русского и английского концептов помогают объяснить факторы, влияющие на формирование как религиозной идентичности, так и пострасгрессионной модели религиозной идентичности в разных культурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 147-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 81

Дата поступления рукописи: 15.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.30>

В статье рассматривается специфика концептов РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY в структуре российской и западной лингвокультур. Проблема существенного различия между двумя лингвокультурными концептами, имеющими на первый взгляд одинаковое значение, по-новому раскрывает сущность самого явления религиозной идентичности. Получены выводы о том, что существенные различия в коннотации русского и английского концептов помогают объяснить факторы, влияющие на формирование как религиозной идентичности, так и постратегической модели религиозной идентичности в разных культурах.

Ключевые слова и фразы: религиозная идентичность; religious identity; лингвокультура; концепт; фреймовый анализ.

Бичарова Мария Михайловна, к. филол. н.

*Каспийский институт морского и речного транспорта, г. Астрахань
valkirija@inbox.ru*

Репрезентация концептов РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY в российской и западной лингвокультурах

Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 18-78-10064 «Трансформация механизмов формирования постратегической модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве».

Концепт религиозной идентичности сегодня изучен довольно поверхностно, хотя проблемы типологизации идентичности, ее структур, уровней и взаимовлияния ее разновидностей являются предметом изучения в научном дискурсе. Идентичность – пожалуй, один из наиболее актуальных и в то же время спорных концептов в социогуманитарных науках. Первыми интерес к исследованию данного концепта проявили ученые социальных и психологических направлений. Так, еще З. Фрейд, выделяя три уровня структуры психики человека: Ид (бессознательное), Эго (сознание) и Супер-Эго (сверхсознание), – рассматривает понятие идентичности в тесной связи с этими структурами, полагая, что именно идентичность является связующим звеном между ними, являясь как бы основой, вокруг которой эти составляющие объединяются в целостную личность [7]. Что касается религиозной идентичности, в последнее время возникают новые аспекты изучения данного явления в связи с нарастанием феномена религиозной трансгрессии, т.е. перехода индивида из одной религии в другую, и необходимостью изучения формирования постратегической модели религиозной идентичности [14, р. 1257].

Актуальность проблемы изучения явления религиозной идентичности обусловлена тем, что в последнее время не только научное сообщество стало уделять значительное внимание исследованию вопросов религиозного сознания и религиозной идентичности. В свете обострения социальных проблем в обществе, кризиса общественных идеалов и ценностей, например, кризис институтов семьи, образования, воспитания, общество все чаще обращается к религии.

В поисках новых подходов к изучению сущности явления религиозной идентичности в разных культурах мы приходим к идее рассмотрения двух лингвокультурных концептов: РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY. Эти два концепта представляют собой сложносоставную языковую форму, которая отражает структуру человеческого сознания, мышления и познания. **Научная новизна** исследования

обусловлена тем, что, впервые изучив фреймы данных концептов и когнитивные процессы, происходящие в сознании носителей данной лингвокультуры, мы получим новые данные о национальных особенностях восприятия и трактовки данных понятий.

Таким образом, **целью** настоящего исследования является изучение русского концепта РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и родственного ему английского концепта RELIGIOUS IDENTITY в структуре российской и зарубежной лингвокультур. В **задачи** исследования входит изучение этимологии, понятийных признаков и синонимических рядов слов «религиозный/religious» и «идентичность/identity», а также характеристика концептов РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY с позиции их функционирования в двух культурах.

Учитывая тот факт, что данное исследование ведется как одно из направлений комплексного проекта, направленного на изучение трансформации механизмов формирования постратегической модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве, **практическую значимость** полученных результатов сложно переоценить. Новые данные о сущности концептов будут учитываться при формировании единой методической базы, позволяющей отслеживать и фиксировать процессы формирования постратегической модели религиозной идентичности, проводить их классификацию и сравнение, что крайне актуально на фоне растущего уровня террористических угроз и межконфессиональных конфликтов.

Принимая во внимание междисциплинарность исследования, следует рассмотреть понятие религиозной идентичности как составляющую более широкого понятия идентичности.

По словам американского психоаналитика Э. Эриксона, идентичность изменчива на протяжении всей жизни индивидуума: она есть отражение солидарности с социальными группами и общественными идеалами, которые также не являются автономиями [9, с. 8]. Таким образом, исследование идентичности носило междисциплинарный характер [3, с. 44].

Развивая теорию Э. Эриксона, Дж. Мид говорит о том, что именно общество задает нормы и законы существования и взаимодействия, формируя идентичность личности, но при этом и сам человек принимает участие в формировании собственной идентичности, так как именно он выбирает собственные цели и ценности [15].

Вслед за Дж. Мидом ученые стали рассматривать идентичность с точки зрения межличностной коммуникации, выделив понятие политики идентичности, то есть умение управлять и сохранять все разнообразие идентичностей. Таким образом, стали вычленяться отдельные категории идентичности, в том числе религиозная идентичность.

Влияние религии на формирование идентичности также может стать следствием влияния общества. Так, если члены определенного общества в своем большинстве религиозны, то нормы данного общества являются обязательными для большинства, что также определяет процесс формирования идентичности отдельно взятого индивидуума [18].

Согласно исследованиям психологов, религиозная идентичность должна рассматриваться как элемент системы социальной идентичности [21]. Религиозная идентификация может служить надежным фундаментом для системы социальной поддержки, инструментом, формирующим мировоззрение и способствующим психологическому обогащению личности. В то же время группы людей, разделяющих единые религиозные убеждения, могут прибегать к радикальным мерам защиты своего мировоззрения, тем самым провоцируя неуправляемый конфликт.

Сегодня формирование религиозной идентичности происходит не только исходя из тех религиозных ценностей и идеалов, которые передаются из поколения в поколение в семье индивида, но и под влиянием многих других аспектов [1, с. 57]. Глобализация, виртуализация социального пространства, активизация миссионерской и социальной деятельности религиозных организаций, изучение основ религии в институте образования, межэтнические браки влияют не только на формирование религиозной идентичности молодого поколения, но также могут стать причиной религиозной трансгрессии [20, р. 2685].

С лингвистической точки зрения концепты РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY, имея существенные различия, несут в себе информацию об этноспецифике отражения знаний и опыта в языке носителей двух культур.

Т. С. Катлишина, изучая концепт ИДЕНТИЧНОСТЬ в научном дискурсе, выделяет религиозную идентичность как часть субфрейма «национальная идентичность», который включает в себя понятия «идентичность по расовому признаку», «идентичность по языковому признаку» и «идентичность по религиозному признаку» [2, с. 209]. Однако мы предполагаем, что религиозная идентичность в российской лингвокультуре конструируется религиозным сознанием, которое, в свою очередь, в принципе является структурным элементом религии как формы мировоззрения. Религиозное сознание взаимодействует с религиозными ценностями, верой в бога, религиозной деятельностью, религиозными отношениями и др. и является одной из древнейших форм общественного сознания [10, с. 64].

Поскольку концепты РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY являются сложносоставными, следует сначала по отдельности рассмотреть понятия ИДЕНТИЧНОСТЬ и IDENTITY, а также РЕЛИГИОЗНЫЙ и RELIGIOUS.

При помощи метода фреймового анализа мы рассмотрим названные концепты, изучив синонимические ряды, которые показывают множественность средств выражения одного и того же содержания. Изучив этимологию и существующие значения, раскроем признаки изучаемых концептов, дающие представление о нем через перенос отдельных признаков из одной концептуальной области в другую.

В соответствии с методикой фреймового анализа исследование проводилось в несколько этапов [5].

1. Исследуется этимология слова-имени концепта, рассматривается история значений слова, выявляются мотивирующие признаки концепта.

2. Методом компонентного анализа исследуются словарные дефиниции слова-имени концепта и дефиниции слов синонимического ряда, в результате чего выявляются понятийные признаки.

3. Исследуется метафорическая сочетаемость, в результате которой выявляются образные признаки концепта.

4. На всех этапах исследования выделенные признаки концепта формируются в группы. Такие группы состоят из совокупности признаков, которые, объединяясь на основе родовой или видовой характеристики, выражают тот или иной способ концептуализации. Объективация признаков обосновывается, с одной стороны, ценностно-оценочными отношениями, которые воспроизводятся в каждом конкретном контексте, а с другой – степенью когнитивной выделенности и освоенности этих признаков носителями языка.

Количественная составляющая тех или иных признаков выявляется посредством изучения количественной представленности той или иной группы признаков в конкретных языковых ситуациях, относящихся к тем или иным сферам человеческой деятельности.

Понятия ИДЕНТИЧНОСТЬ и IDENTITY как объекты исследования когнитивной лингвистики имеют ряд особенностей. Во-первых, это сложный многослойный концепт, имеющий целый ряд субфреймов, каждый из которых используется в различных отраслях социо-гуманитарного знания. Во-вторых, данный концепт претерпевал трансформации, начиная с античных времен и заканчивая современностью. Наконец, это сложное ментальное образование репрезентируется главным образом в научном дискурсе, т.е. все его субфреймы чаще вербализуются в речемыслительной деятельности, проявляющейся в научной сфере, хотя нами предпринята попытка изучить специфику восприятия данных концептов в среде обывателей.

Структура концептов ИДЕНТИЧНОСТЬ и IDENTITY

Структура русскоязычного концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Фреймовая структура концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ

<p>Мотивирующие признаки ИДЕНТИЧНОСТЬ ← идентичный Займств. в XIX в. из франц. яз., где <i>identique</i> < лат. <i>Identicus</i> «тот же самый» (от <i>idem</i> – тж.) [8, с. 11] Идентичный [дэ], -ая, -ое; -чен, -чна (книжн-). Тожественный, полностью совпадающий. сущ. идентичность, -и, ж. [4, с. 91] – «тождество», «одинаковость», «тождественность», «совпадение», «сходство», «подобие», «единство», «исключительность», «повторение» – тождество предметов, явлений, действий</p>		<p>Понятийные признаки Полное совпадение или точное соответствие чему-либо, тождественность (филос.) Человеческое представление о самом себе, идея о себе как уникальном существе (псих.) Чувство индивидуальности, целостности и тождественности, ощущение синтеза, единства и социальной солидарности (соц.)</p>			
<p>Ядро ИДЕНТИЧНОСТЬ: единство, общность, одинаковость, одноприродность, равнозначность, самоидентичность, совпадение, сходность, тождественность</p>		<p>эго-идентичность, групповая идентичность, половая идентичность, социальная идентичность, психосоциальная идентичность, этническая идентичность, национальная идентичность</p>			
Образные признаки					
Слот 1	Слот 2	Слот 3	Слот 4	Слот 5	Слот 6
Соотнесенность чего-либо с самим собой	Соотнесения себя с определенной группой	Полное сходство двух однородных предметов	Категория отношения, члены которого тождественны друг другу	Субъективное чувство своей индивидуальной целостности	Осознанное единство и преемственность телесных и психических процессов

Структура англоязычного концепта IDENTITY выглядит следующим образом (Таблица 2).

Мы видим, как фреймовый анализ русского и английского концептов ИДЕНТИЧНОСТЬ и IDENTITY показывает, что, несмотря на единство происхождения (как в русский, так и в английский язык термин пришел из средневекового французского), развитие фреймовой структуры в языке происходило по-разному. Во-первых, в английский язык термин “identity” пришел на два столетия раньше, что дало ему возможность укорениться во многих сферах коммуникации носителей языка. В то время как современный концепт IDENTITY нашел применение во многих англоязычных институциональных дискурсах, таких, как политический, юридический, дипломатический и социальный, русский концепт начал употребляться преимущественно в научном обиходе, а именно в современных философских, социо-гуманитарных науках и психологии. Мотивирующие признаки англоязычного концепта IDENTITY (individuality (индивидуальность), selfhood (самобытность), personality (личность)) указывают на склонность носителей западной культуры к индивидуализму, тогда когда концепт русского дискурса ИДЕНТИЧНОСТЬ выявляет склонность к коллективизму, стремление, прежде всего, к принадлежности к некой группе, и только потом индивидуализм (идентичность – совпадение, сходство, подобие, единство).

Таблица 2. Фреймовая структура концепта IDENTITY

<p>Мотивирующие признаки</p> <p>IDENTITY ← (впервые слово упоминается в 1600 г.), “sameness, oneness, state of being the same” («сходство, единство, состояние того же самого»), образовано от средневекового французского <i>identité</i> – 1) тождественность, самобытность; 2) личность, индивидуальность (XIV в.) ← из средневекового латинского <i>identitatem</i> – тождественность, (номинатив – <i>identifitas</i>) ← из латинского <i>idem</i> (средний) «то же самое» (см. <i>idem</i>) – «одинаковость». Более ранние формы – <i>idemptitē</i> и <i>idemptitas</i> (1560 г.). Дальнейшее развитие фрейма концепта: термин «identity crisis (кризис идентичности)» (псих.) – впервые зафиксирован в 1954 году. «Identity theft (кража личных данных)» засвидетельствована с 1995 года. «Identity politics (политика идентичности)» засвидетельствована в 1987 году [17].</p> <p>Данная фраза прочно закрепилась в обществах геев и лесбиянок, хотя в общем этот термин относится к тенденции основывать свою деятельность на чувстве личной идентичности в целом – не только люди с нетрадиционной ориентацией, но также евреи, чернокожие, женщины и пр. [12, p. 97]</p>		<p>Понятийные признаки</p> <p>– the state of being exactly alike (состояние абсолютной одинаковости, тождественности)</p> <p>– the set of qualities that make a person different from other people character, individualism, individuality, personality, self-identity, selfhood, distinctiveness, idiosyncrasy, oneness, peculiarity, separateness, singleness, singularity, uniqueness (совокупность качеств, которые отличают человека от других людей по характеру, индивидуализму, индивидуальности, личности, самоидентификации, самости, самобытности, индивидуальности, единству, особенностям, обособленности, единственности, уникальности)</p> <p>IDENTITY politics (политика идентичности как тенденция основывать свою деятельность на чувстве личной идентичности)</p>				
		<p>Ядро</p> <p>IDENTITY:</p> <p>identicalness (идентичность), sameness (одинаковость), oneness (единство), self-sameness (самобытность), homogeneity (однородность), homogeneousness (тождественность), homology (гомогенность), equality (равенство), equivalence (эквивалентность), accordance (соответствие), agreement (соглашение), congruity (конгруэнтность), correspondence (соответствие), likeness (похожесть), resemblance (соответствие), similarity (сходство)</p>	<p>identity policy (политика идентичности, в значении государственные меры, направленные на сохранение чувства личной идентичности граждан), personal identity (личная идентичность), administrative identity (административная идентичность), certificate of identity (удостоверение личности), civic identity (гражданская идентичность), gender identity (гендерная идентичность), national identity (национальная идентичность), self-identity (самоидентификация)</p>			
Образные признаки						
Слот 1	Слот 2	Слот 3	Слот 4	Слот 5	Слот 6	Слот 7
Distinguishing character of a person <i>especially</i> : information (as a name or address) that distinguishes a person (отличительный характер человека, особенно: информация (как имя или адрес), которая идентифицирует человека)	The distinguishing character or personality of an individual: individuality (отличительный характер или личность человека: индивидуальность, особенность)	The relation established by psychological identification (отношение, установленное психологической идентификацией)	The condition of being the same with something described or asserted (состояние схожести, сходности с чем-то описанным или утвержденным)	Sameness of essential or generic character in different instances (одинаковость по существенным признакам или родового характера между разными вещами либо субъектами)	Sameness in all that constitutes the objective reality of a thing: ONENESS (единство с чем-то, что составляет объективную реальность)	An equation that is satisfied for all values of the symbols (равенство, которое выполняется для всех значений символов)

Анализ частотности употребления изучаемых концептов в современном английском и русском языках показал, что развитие фреймовой структуры концептов не изменилось с момента заимствования слов из средневекового французского языка (см. Диаграмму 1). Как и ранее, русскоязычный концепт ИДЕНТИЧНОСТЬ получает наиболее широкое применение в таких общественно-гуманитарных сферах знания, как психология, социология и культурология, в то время как концепт IDENTITY имеет наиболее широкое распространение в сфере точных наук, особенно в информационных технологиях и программировании, а также в сфере безопасности, о чем свидетельствует один из выявленных нами слотов концепта – отличительный характер человека, особенно: информация (как имя или адрес), которая идентифицирует человека, т.е. персональные данные.

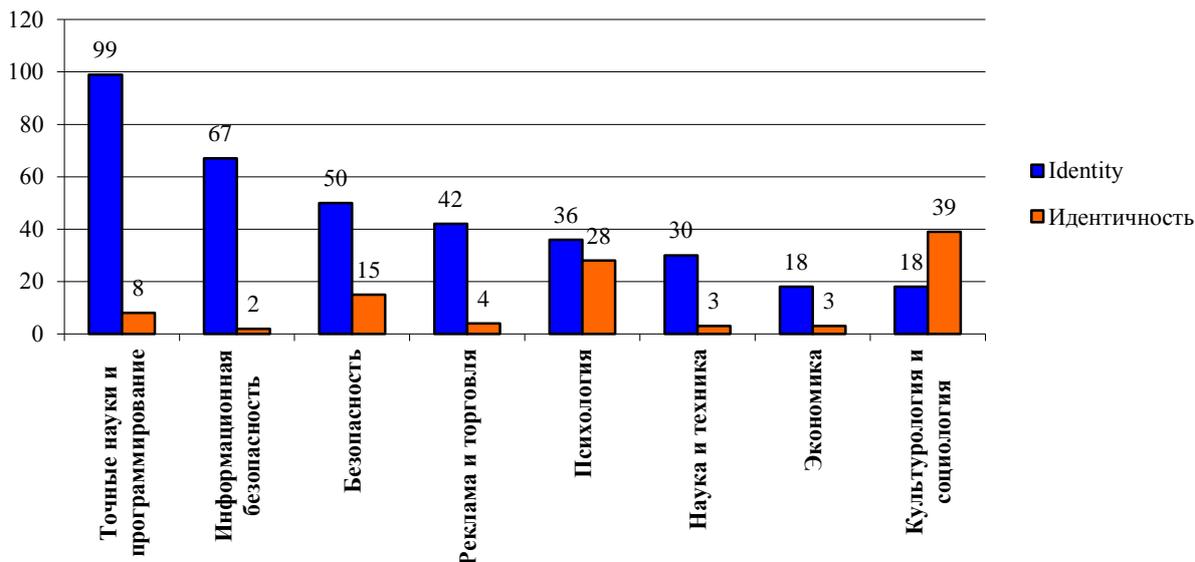

Диаграмма 1. Частотность употребления концептов ИДЕНТИЧНОСТЬ и IDENTITY

Структура концептов РЕЛИГИОЗНЫЙ и RELIGIOUS

Далее рассмотрим концепты РЕЛИГИОЗНЫЙ и RELIGIOUS. Фреймовая структура русскоязычного концепта РЕЛИГИОЗНЫЙ представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Фреймовая структура концепта РЕЛИГИОЗНЫЙ

<p>Мотивирующие признаки</p> <p>РЕЛИГИОЗНЫЙ ← через нем. religios ← то же из лат. religiosus «набожный» ← религия – заимств. в Петровскую эпоху из польск. яз., где religia < лат. religio «богослужебные обряды» < «благочестие, добросовестность», суф. производного от religare «связывать», преф. образования от ligare – гж. Религия буквально – «связанность чем-л.» (клятвой, верой и т.д.) ← лига – заимств. в XVIII в. из франц. яз., где ligue < итал. liga, родственного ligare «связывать» ← лиана – заимств. в XIX в. из франц. яз., где liane < liene, суф. производного от lier «связывать» [8, с. 113].</p> <p>Религиозный, ая, ое; зен, зна – то же, что верующий [4, с. 744].</p> <p>Религиозным называют то, что связано с внешним проявлением чьей-либо веры [6, с. 1131]</p> <p>– благочестивый, богобоязливый, богобоязненный, боголюбивый, богомольный, верующий, духовный, набожный, общерелигиозный</p>		<p>Понятийные признаки</p> <p>Относящийся к религии, связанный с исполнением предписаний религии (ист.)</p> <p>Набожный, богобоязливый, благочестивый, благоговейный (рел.)</p> <p>Проникнутый религией, исполненный религии (филос.)</p> <p>религиозный обычай, религиозный обряд, религиозный человек, религиозное сообщество, религиозный праздник, религиозное собрание, религиозный культ</p>			
<p>Ядро РЕЛИГИОЗНЫЙ:</p> <p>относящийся к религии, свойственный религии, основанный на религии, характерный для религии</p>					
<p>Образные признаки</p>					
Слот 1	Слот 2	Слот 3	Слот 4	Слот 5	Слот 6
Имеющий отношение к религии, общеРЕЛИГИОЗНЫЙ	Богобоязненный, боголюбивый	Благочестивый	Набожный, верующий	Твердый в вере, религии	Сакральный, духовный

Структура концепта RELIGIOUS представлена в Таблице 4.

Итак, и русскоязычный концепт РЕЛИГИОЗНЫЙ, и его англоязычный эквивалент RELIGIOUS имеют общее значение «относящийся к религии» и общего латинского предка “religio” (религия). Однако в русский язык это слово пришло в Петровскую эпоху из польского языка, который, в свою очередь, заимствовал корень из средневекового французского “ligue”, родственного итальянскому корню “liga”, имеющего значение «связывать» [17]. В английский язык концепт RELIGIOUS пришел гораздо раньше из средневекового французского с коннотацией «уважение сакрального, почитание Бога». Кроме того, в английском языке появляется переносное значение слова «скрупулезный, точный», которое остается актуальным и по сей день.

Таблица 4. Фреймовая структура концепта RELIGIOUS

<p>Мотивирующие признаки</p> <p>Religious – 1200 г., “devout, pious, imbued with or expressive of religious devotion” (набожный, святой, демонстрирующий выраженную или ярко выраженную приверженность религии) ← англо-норманнский <i>religious</i> ← старофранцузский <i>religiosus</i> (XII в., совр. фр. – <i>religieux</i>) ← лат. <i>religiosus</i> от <i>religio</i>. Означает «относящийся к религии» с 1530 г. Переносное значение от «скрупулезный, точный» зафиксировано с 1590 г. ← «уважение сакрального, почитание Бога; совестливость, чувство справедливости, моральные обязательства; страх перед Богом; богослужение, соблюдение религиозных ритуалов; религия, вера, а богослужение, культ; праведность, святость», в поздней латыни «монашеский образ жизни» (V в.) [17]</p>		<p>Понятийные признаки</p> <p>Relating to religion (относящийся к религии). Having a strong belief in a god or gods of, relating to, or involved with religion, or living and worshiping according to the beliefs of a particular religion (имеющий сильную веру в Бога или богов, имеющий отношение к религии или вовлеченный в религию, живущий и исповедующий верования в соответствии с определенной религией) [11]. + religiose – фанатично религиозный (осуждающе) – очень либо слишком религиозный, постоянно напоминающий о необходимости религиозного поведения, зачастую слишком навязчивым способом [16] religious education (религиозное образование), religious leader (духовный лидер), religious holiday (религиозный праздник).</p>			
		<p>Ядро RELIGIOUS: религиозный; верующий; добросовестный; монашеский; благоговейный; набожный; скрупулезный; духовный; относящийся к религии; благочестивый; богомольный; праведный; (the religious) верующие</p>	<p>Spiritual (духовный), pious (святой); devotional (благочестивый); devout (набожный); hieratic (культовый); hieratical (жреческий); faith-based (основанный на вере); god fearing (богобоязненный); godly (чтящий Бога); fervent (истовый); dedicated (посвящающий); sacerdotal (священнический); zealot (фанатик); Divine (духовное лицо)</p>		
Образные признаки					
Слот 1	Слот 2	Слот 3	Слот 4	Слот 5	Слот 6
Relating to or believing in a religion, generally religious (имеющий отношение к религии, общерелигиозный)	Conscientious scrupulous (добросовестный, скрупулезный)	Pious, praying, righteous (благочестивый, богомольный, праведный)	Devout, believer (набожный, верующий)	Zealous, ritual, fanatical, passionate (ревностный, ритуальный, фанатичный, истовый)	Sacred, spiritual (сакральный, духовный)

Вообще, согласно Цицерону, слово “religio” является производным от “telegere” – «пройти снова» (в чтении или в мыслях), образованного при помощи приставки “te-” («снова») + “legere” («чтение») [Ibidem]. Тем не менее наиболее популярной этимологией среди более поздних древних ученых (Сервий, Лактанций, Августин) и интерпретацией многих современных авторов является коннотация «надежно скреплять» через понятие «возложить обязательство» или «связь между человеком и богом» [Ibidem]. В этом случае приставка “te-” интенсифицирует коннотацию, и именно эта коннотация вошла в ядро русскоязычного концепта РЕЛИГИОЗНЫЙ в русском языке – это связанный с богом, духовным, сакральным.

Другое возможное происхождение слова “religio” – от “religiens”, что значит «аккуратные, точные, тщательные», противоположное “negligiens” – «небрежные, беспечные, халатные» [16]. В русском языке такой коннотации слова «религиозный» нет, но она прочно закрепилась в англоязычной лингвокультуре: одно из значений современного слова “religious” – «точный, тщательный, скрупулезный» [11].

В английском языке значение слова как «определенная система веры» зафиксировано около 1300 г. В 1530 г. концепт RELIGIOUS приобрел коннотацию «признающий и преданный образу жизни (воспринимаемому как справедливо обусловленному) высшей, невидимой силой или силами» [17].

В этом значении концепт RELIGION употребляется в работах папы Римского Льва XIII: “To hold, therefore, that there is no difference in matters of religion between forms that are unlike each other, and even contrary to each other, most clearly leads in the end to the rejection of all religion in both theory and practice. And this is the same thing as atheism, however it may differ from it in name” [16]. / «Если же полагать, что в вопросах религии нет различия между ее формами, рознящимися и даже противоречащими друг другу, то это очевидно приводит в конце концов к отвержению всякой религии как в теории, так и на практике. А это – то же, что атеизм, хотя и может отличаться от него по названию» (Папа Лев XIII, Immortale Dei. «О христианском устройении государства». 1885) (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Б.).

Интересный факт, что в английском языке закрепилась также негативная коннотация слова RELIGIOUS вместе с деривацией “religiose” – фанатично религиозный, слишком религиозный, постоянно напоминающий о необходимости религиозного поведения, зачастую слишком навязчивым способом [Ibidem]. В русском языке негативные коннотации концепта РЕЛИГИОЗНЫЙ отсутствуют.

Частотность употребления концептов РЕЛИГИОЗНЫЙ и RELIGIOUS в русском и английском языках показательны с аксиологической точки зрения (Диаграмма 2).

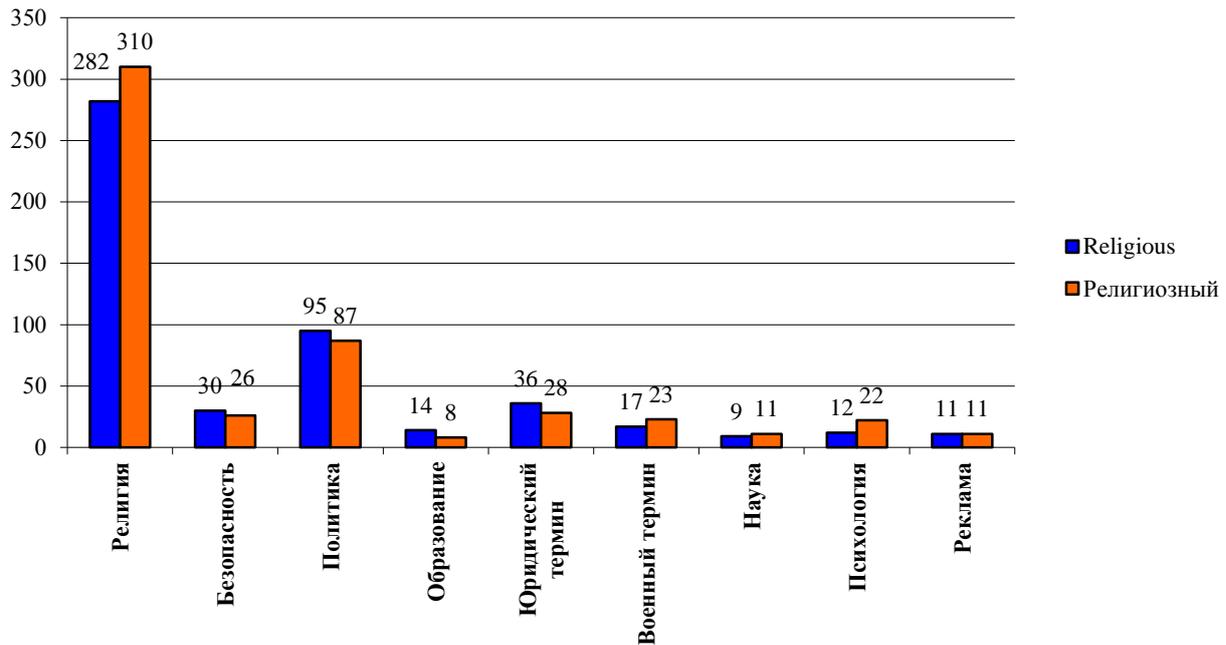

Диаграмма 2. Частотность употребления концептов РЕЛИГИОЗНЫЙ и RELIGIOUS

Русскоязычный концепт РЕЛИГИОЗНЫЙ чаще, чем его англоязычный эквивалент, употребляется в своей родной концептосфере «религия». Английский концепт RELIGIOUS чаще, чем русский, используется в сфере безопасности, политики, образования, юриспруденции.

Концепты РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY

Рассмотрим далее сводную Таблицу 5, наглядно демонстрирующую репрезентативность русскоязычных концептов РЕЛИГИОЗНЫЙ и ИДЕНТИЧНОСТЬ, а также англоязычных эквивалентов RELIGIOUS и IDENTITY.

Таблица 5. Частотность употребления концептов ИДЕНТИЧНОСТЬ и IDENTITY, РЕЛИГИОЗНЫЙ и RELIGIOUS по количеству фраз в количестве тематик

	IDENTITY		RELIGIOUS	
	Фразы	Тематики	Фразы	Тематики
Англоязычная лингвокультура	1531	134	825	55
	ИДЕНТИЧНОСТЬ		РЕЛИГИОЗНЫЙ	
	Фразы	Тематики	Фразы	Тематики
Русскоязычная лингвокультура	204	59	1113	71

Данные в таблице говорят нам о том, что термин IDENTITY в английском языке в принципе имеет гораздо более широкое распространение во всех сферах, нежели русский концепт ИДЕНТИЧНОСТЬ, который в основном представлен в таких научных сферах, как психология, социология и культурология. Одновременно мы видим, что концепт РЕЛИГИЯ гораздо шире представлен в лингвокультуре русского языка, нежели концепт RELIGIOUS встречается в английских фразах по различным тематикам. Исходя из полученных данных, можно попытаться рассмотреть теперь понятия РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY как самостоятельные лингвокультурные концепты и увидеть принципиальную разницу между этими двумя эквивалентами.

Англоязычный концепт RELIGIOUS IDENTITY конструируется из понимания индивидом собственной идентичности (по любому признаку: раса, национальность, пол, профессия, цвет волос и пр.). Носитель западной культуры не столько несет в себе свою идентичность, сколько реализует ее посредством действия: он чаще о ней говорит, отстаивает свое право быть носителем своей идентичности, раскрывает ее в социуме. Религиозная идентичность в данном случае – это инструмент, позволяющий индивиду ощутить собственную неповторимость, уникальность своих социально значимых черт, сформированных на основе уже имеющегося или полученного нового религиозного опыта. Это также способ отделить «своих» от «чужих».

Различия, о которых мы говорили выше, легко также проследить по высказываниям русско- и англоязычных пользователей социальных сетей в Интернете относительно вопросов, связанных с религиозной идентичностью.

Лексический анализ приведенных ниже текстов демонстрирует наглядно ценностные и мотивационные установки представителей двух лингвокультур. Так, на вопрос «Что есть, по-вашему, религиозная

идентичность?» [13] пользователи российского Интернета давали ответы следующего содержания: «Это когда человек считает себя представителем какой-то религии, относит себя к соответствующей социальной общности». «Осознание принадлежности к определенной религии, когда человек имеет представление о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм». «Понимание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний». «Ощущение своей принадлежности к определенной религиозной конфессии». «Восприятие собственной целостности, единства, тождественности самому себе». «Определение степени своего сходства с разными людьми» [Там же].

Каждое определение содержит лексическую единицу, семантически характеризующую религиозную идентичность как внутреннее состояние человека, его мыслительные и психологические процессы: глаголы и глагольные формы «считает», «относит», «имеет представление»; существительные «осознание», «понимание», «ощущение», «восприятие», «определение». Пользователи в большинстве своем описывают религиозную идентичность как ощущение принадлежности к группе, то есть осознание себя частью какого-либо сообщества людей, объединенных верой, общими религиозными убеждениями, конфессиональной принадлежностью, пусть даже и формально.

Вопрос, на который отвечали англоязычные пользователи Интернета, был сформулирован как “What is religious identity?” [19] («Что такое религиозная идентичность?»). Полученные ответы существенно отличаются по содержанию от ответов русскоязычных пользователей: “What do you stand for? In my humble opinion, this sums up your religious identity”. / «Что ты отстаиваешь? По моему скромному мнению, это и определяет твою религиозную идентичность». “Your ‘thoughts + actions’ when alone is your IDENTITY”. / «Твои мысли + действия, когда ты один, – это твоя ИДЕНТИЧНОСТЬ». “It is the characteristics people have that distinguish them from others”. / «Это особенность, которой обладают люди и которая отличает их от других». “Religious identity can be a part of how you identify yourself as a person”. / «Религиозная идентичность может быть частью того, как вы идентифицируете себя как личность». “Religious identity is tied to the ego. The ego is a safeguard of our learning to detach our identity from our being, as consciousness experiences existence within the given frequencies”. / «Религиозная идентичность связана с эго. Эго является гарантией того, что мы научимся отделять нашу идентичность от нашего существа, так как сознание существует в пределах данных частот». “Belief shapes action, action defines personality”. / «Вера формирует действие, действие определяет личность». “Every system of society ceases individual’s identity. In the same way, religion does as it is for society not for individual” [Ibidem]. / «Каждая система общества сводит на нет индивидуальность личности. Точно так же и религия делает это в угоду обществу, а не для отдельного человека».

Даже не вдаваясь в содержательный анализ ответов, легко выделить ряд лексических единиц, которые выражают действие: глаголы и глагольные формы “stand for” (отстаивать), “learning” (изучать), “detach” (отделять), “shape” (формировать), существительное “actions” (действия). Практически каждое определение в том или ином формате содержит мысль о том, что основная религиозная идентичность – это не осознание своего единства с частью социума, а, напротив, возможность выделить собственную индивидуальность из большинства. Кроме того, семантика используемых в ответах глаголов свидетельствует о том, что религиозная идентичность – это право личности, которое он должен отстаивать, защищать.

Итак, мы исследовали сложносоставные концепты РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ и RELIGIOUS IDENTITY, которые ранее с точки зрения их функционирования в двух разных лингвокультурах не изучались филологами. Изучение данных концептов показало, что, несмотря на очевидное сходство, они все же имеют принципиальные различия.

Ядром концепта РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ является понятие «религия», поэтому в основу понимания религиозной идентичности мы вкладываем понятие религиозного сознания. Слово сочетание “religious identity” имеет концептуальное ядро “identity”, обретая значение «часть самоидентичности личности, индивидуальная особенность».

Исходя из различия в коннотации, можно по-разному оценивать функционирование данных концептов в двух лингвокультурах. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ в российской лингвокультуре – это больше самоощущение на эмоциональном уровне, это способ отождествить себя с обществом, почувствовать себя частью целого, способ ощутить себя единым с мирозданием. RELIGIOUS IDENTITY в англоязычной лингвокультуре – это своеобразный защитный инструмент, как и любая идентичность – национальная, этническая, культурная, гендерная, профессиональная и пр. Это способ подчеркнуть собственную индивидуальность, выделить себя из большинства, возможность подчеркнуть свое право выбора. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ в российском менталитете – это больше эмоциональное, духовное, чувственное восприятие себя в окружающем мире и социуме. RELIGIOUS IDENTITY – это больше ощущение собственной уникальности, непохожести на других, стимулирующее к действию, например, демонстрации, защите своей идентичности, информированию о ней общества.

Список источников

1. **Ивлева В. И.** Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2017. 159 с.
2. **Каглишина Т. С.** Культурологический анализ структуры концепта ИДЕНТИЧНОСТЬ в научном дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 204-212.
3. **Малахов В. С.** Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 44-45.

4. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. **Пименова М. В.** Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2001. 497 с.
6. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. 1578 с.
7. **Фрейд З.** Основные психологические теории в психоанализе / пер. М. В. Вульф, А. А. Спектор. М.: АСТ, 2006. 400 с.
8. **Шанский Н. М.** Этимологический словарь русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, испр. М.: Дрофа, 2004. Т. 2. 399 с.
9. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
10. **Янгужин А. Р.** Феномен религиозного сознания // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.): в 3-х т. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. Т. 3.
11. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.02.2020).
12. **Fuss D.** Essentially Speaking. Oxford: Routledge; Chapman and Hall, Inc., 1989. 159 p.
13. <https://otvet.mail.ru/question/218085645> (дата обращения: 10.02.2020).
14. **Khlyshcheva E., Dryagalov V., Topchiev M., Romanova A., Bicharova M.** Features of the virtual religious space formation in the conditions of the cultural border of the southern outpost of Russia // International Journal of Scientific and Technology Research. 2020. Vol. 8. Iss. 1. P. 1257-1260.
15. **Mead G. H.** Mind, Self and Society. Chicago: The University of Chicago Press, 1976. 401 p.
16. **Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.02.2020).
17. **Online Etymological Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.02.2020).
18. **Oppong S. H.** Religion and identity // American International Journal of Contemporary Research. 2013. Vol. 3. № 6. P. 10-16.
19. **Qora** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.quora.com/> (дата обращения: 10.02.2020).
20. **Romanova A., Topchiev M., Chernichkin D., Dryagalov V., Bicharova M.** RELIGIOUS IDENTITY Transgression in Students' Community of Caspian Region and Southern Russia // SCTCMG 2019 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. 2019. Vol. LXXVI. P. 2684-2693.
21. **Ysseldyk R., Matheson K., Anisman H.** Religiosity as identity: Toward an understanding of religion from a social identity perspective // Personality and Social Psychology Review. 2010. № 14 (1). P. 60-71.

Representation of the Concept RELIGIOUS IDENTITY in the Russian and Western Linguo-Cultures

Bicharova Mariya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan
valkirija@inbox.ru

The article examines specificity of the RELIGIOUS IDENTITY concept representation in the Russian and western linguo-cultures. Tackling the problem of discrepancy of the two linguo-cultural concepts with the seemingly similar meaning allows a new interpretation of the religious identity phenomenon. The conclusions are made that addressing the issue of completely different connotation of the Russian and English concepts gives an opportunity to identify both the factors influencing formation of religious identity and the factors promoting adoption of the post-transgressional model of religious identity in different cultures.

Key words and phrases: religious identity; linguo-culture; concept; frame analysis.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 26.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.31>

В статье анализируются языковые реалии как вид специфической лексики, вызывающей сложности при переводе с одного языка на другой. Рассматривается вопрос о выделении основных способов перевода реалий с английского языка на русский на примере романа А. Кристи «Десять негритят». Подробно представлены виды языковых реалий и их классификация в тексте романа. Полученные результаты показали, что передача реалий в художественном переводе требует необходимости внесения в текст перевода определенных трансформаций как для сохранения исходных данных, так и национального колорита.

Ключевые слова и фразы: языковая реальность; безэквивалентная лексика; виды реалий; приемы передачи реалий; абсолютный эквивалент; фразеологизм; национальные реалии.

Коршунова Елена Сергеевна, к. филос. н., доц.

Степанова Юлия Фагимовна

Омский государственный университет путей сообщения

Otichka-1@yandex.ru; Safarmetova84@gmail.com

Особенности перевода реалий в английской художественной литературе (на примере романа А. Кристи «Десять негритят»)

Языковая картина любого этнического общества уникальна и неповторима. В лексических единицах языка находит свое отражение мировоззрение каждого этноса. В них представлены его традиции, история, религиозные